

Пакистан. Пешавар. Свадебный зал «Зена». 21:20 по местному времени...

Сидя на стуле вдоль стены, Касим наблюдал, как Эшан танцует со своей новой невестой. Алина была мало похожа на его сестру, но сознание Касима продолжало играть с ним, представляя лицо Саиды на фоне лица другой женщины. Каждая обожающая улыбка, каждый пылающий страстью взгляд, каждое соблазнительное прикосновение вызывали у Касима боль в груди.

Все это было неправильно. Все было не так, как должно было быть.

Но его подсознание контролировало ситуацию, и в голове пронеслись жуткие воспоминания: Улыбка Саиды, бегущей за машиной их отца, огонь, летящий с неба, ее оторванная нога, тлеющая на земле, а вдали горит погребальный костер его отца. Паника, раздражение и ярость переполняли его, таких чувств он не испытывал с ночи удара беспилотника. Он резко встал, покраснев и запыхавшись. Ему нужно было выйти из банкетного зала. Ему нужен был воздух. Ему нужно было дышать...

Стараясь не привлекать к себе внимания, он пробрался сквозь толпу гостей и вышел на улицу. Несмотря на ужасно жаркий день, после заката температура значительно понизилась. Прохладный ночной воздух сразу же согнал жар с его кожи и облегчил дыхание. Он согнулся в талии, прижав ладони к верхней части бедер.

«Это счастливый день... хороший день. Что ты делаешь, Касим? — укорил он себя.

Он сделал последний, очищающий вдох и выпрямился. Внезапно почувствовав на себе пристальный взгляд, он посмотрел направо и увидел трех мужчин, стоящих плотной группой, один из них курил. Предположительно, они разговаривали, но теперь молчали и смотрели на него.

Он заметил их раньше, в свадебном зале, где они казались неуместными рядом с другими гостями. Они были одеты в скромные туники и брюки, поношенные, что граничило с неуместностью. Пакистанские свадьбы были яркими событиями, женщины одевались в нарядные и яркие платья, а мужчины часто выбирали европейские костюмы с чистыми линиями. Когда мужчины надевали туники, они, как правило, были сделаны из шелка и искусно расшиты. Эти парни с их густыми бородами и черными тюрбанами выглядели так, будто только что пришли с Хайберского перевала. Но его беспокоило не то, как они выглядели, а то, как они смотрели на него, как они смотрели на всех: пристально, с осуждением, со злобой.

Это был тот же злобный взгляд, которым в детстве смотрел на него лейтенант «Талибана». Рука схватила его за плечо. Рефлекторно он вырвался и повернулся лицом к своему обидчику.

— Касим? — сказал Эшан, нахмурившись. — Ты в порядке?

— Хорошо, хорошо. — сказал Касим, поправляя галстук и натягивая приятную улыбку. — Ты

просто удивил меня, вот и все.

— Прости меня за это; я не хотел тебя удивить. Я хотел убедиться, что ты не заболел.

— Нет, я не болен. — сказал он со вздохом. — Я просто... неважно. Хватит обо мне. Алина выглядит такой красивой; она полна жизни и энергии. Я рад за тебя.

— Она сияет, не так ли? Но я не позволю тебе так легко сменить тему. Поговори со мной. Что у тебя на уме?

Сначала у Касима сжалась челюсть, но потом все выплеснулось наружу. Словно прорвало плотину, он не смог сдержать поток, который сдерживал все эти годы. Он начал с того, что рассказал Эшану о воспоминаниях и о своих смешанных эмоциях по поводу того, что Эшан живет дальше, как он ревнует и в то же время радуется, испытывает горечь, но облегчение. Он говорил о чувстве вины, которое он испытывал, покидая дом своих предков, чтобы начать новую жизнь в Англии. И что во многом его отъезд был продиктован страхом — страхом перед талибами, страхом перед американцами, а главным образом страхом за свое будущее в стране, от которой он чувствовал себя настолько оторванным.

Мрачная ирония, конечно, заключалась в том, что в своей квартире в Нью-Малдене он чувствовал себя еще более одиноким, испуганным и изолированным, чем когда-либо в детстве.

Он не вписывался в общество, и никто его там не любил и не понимал. Он винил в этом американцев, потому что если бы они не убили его сестру и отца, то отъезд был бы его выбором, а не тем, что с ним сделали. Он говорил это и многое другое. Много чего, почти все они были противоречивы, конфликтны и ребячливы. Когда он закончил, ему стало легче, но ему также было слишком стыдно смотреть в глаза своему другу.

— Касим, с тобой все в порядке. — сказал Эшан, его голос был спокойным и ровным. — Я боролся со всеми теми же чувствами. Я боролся с чувством вины, гнева и безнадежности. Я любил твою сестру — больше, чем саму жизнь — но ее больше нет, и ничто из того, что мы делаем, не может этого изменить. Мы ничего не можем сделать, чтобы вернуть ее. Но это не значит, что мы должны принять это злодеяние. Это не значит, что мы должны простить мужчин, которые убили ее и украли ее будущее... наше будущее. Своим молчанием мы оправдываем их военные преступления. Своим бездействием мы узакониваем их тиранию.

— О чем ты говоришь? — спросил Касим, почувствовав новый и незнакомый тон.

— Я говорю о том, чтобы отвоевать то, что принадлежит нам по праву, у вероотступников, которые оккупируют нашу землю и убивают наших братьев, жен и детей. Я говорю о свободе и возмездии. Я говорю о переменах, Касим. И самое главное, я говорю о будущем.

Касим ничего не ответил. Слова Эшана одновременно воодушевили и напугали его до глубины души.

— Но мы поговорим об этом позже. — сказал Эшан. — Сегодняшний вечер — это вечер празднования, а не угрызений совести. Давай вернемся в дом. Алина хочет встретиться с тобой. Если тебе повезет, она может даже позволить тебе потанцевать с ней.

— Хорошо, но я ужасный танцор. — сказал Касим.

Ночь прошла незаметно, молодожены в конце концов исчезли, а через несколько часов его разбудил стук в дверь гостиничного номера. Ему казалось, что он проспал не более пятнадцати минут, но освещенная солнцем комната заставляла сомневаться в этом. Взглянув на часы на прикроватной тумбочке, он убедился, что уже за полдень.

Стук раздался во второй раз, и он со стоном сполз с кровати.

Наклонившись, чтобы воспользоваться глазком системы безопасности, он увидел лицо Эшана, искаженное линзами «рыбий глаз».

— Что ты здесь делаешь? — сказал Касим, отпирая и открывая дверь. — Все в порядке?

— Все великолепно. — сказал Эшан, вальсируя в комнату со свежевыбритым лицом и сияя. — Моя невеста и лучший друг находятся в одном городе в одно и то же время. Свадебный банкет прошел с огромным успехом, а прошлую ночь с Аленой я запомню на всю жизнь.

— Так вот что за вой не давал мне спать всю ночь. — Касим усмехнулся и покачал головой.

— Не удивляйся, когда через девять месяцев я приглашу тебя обратно, чтобы ты мог познакомиться с маленьким Эшаном. — сказал его друг, подмигнув.

— Пока я буду дядей Касимом, вы договорились. — затем, после неловкой паузы, он сказал. — Не хочу показаться грубым, мой друг, но почему ты здесь? Ты должен быть в своей комнате, наслаждаться утром со своей новой женой.

— Мы уже насладились утром. — сказал Эшан, ухмыляясь еще шире, чем прежде. — Алина рано встает. Мы немного повеселились вместе, а теперь она ушла на целый день по магазинам со своими сестрами. Это замечательно, потому что у меня есть время побыть с тобой. Одевайся. Я хочу показать тебе Пешавар. Это красивый и оживленный город. Есть на что посмотреть.

Понимая, что спорить бессмысленно, Касим послушно переоделся, и через пять минут два друга уже шли прочь от отеля.

— Эшан, я хочу тебя кое о чем спросить. То, что беспокоит меня со вчерашнего вечера. — сказал Касим.

— Хорошо, что тебя беспокоит?

— Те мужчины вчера вечером, на твоей свадьбе... они были талибами?

Эшан улыбнулся, затем достал из кармана телефон и беззвучно выключил его перед лицом Касима. Покачивая головой в недоумении, Касим сделал то же самое.

— Двое из этих людей были талибами, а один связан с другой группировкой. — когда дело было сделано, Эшан сказал.

— Ты пригласил гребаных террористов на свою свадьбу! — Касим задыхался. Из-за своего исламского воспитания он редко ругался, но тут не сдержался.

— Говори тише. — огрызнулся Эшан, сохраняя приятное выражение лица. Затем спокойным, разговорным тоном он добавил. — Это деловые партнеры, Касим, и они хотели с тобой познакомиться.

— Познакомиться? — сказал Касим, практически подавившись своим языком. — Какого черта?

— Конечно, из-за работы, которую ты делаешь в «Бритиш-Аэро». И потому что я очень хорошо о тебе отзывался. Они знают нашу историю. Они знают, что мы потеряли.

— Эшан... я... я даже не знаю, что сказать. Ты знаешь, что я не верующий. Ты знаешь, что я не поддерживаю джихад. И ты тоже, если уж на то пошло. Я не понимаю. — сказал Касим, остановившись на месте.

— Продолжай идти. — сказал Эшан с нехарактерной для него манерой брать на себя ответственность. Касим, несмотря на себя, стал шагать рядом с Эшаном. — Саида была убита. Твой отец был убит. Люди, убившие их, не понесли ответственности. Американские военные убивают абсолютно безнаказанно. Они считают себя богами, подобно Зевсу, поражающими смертных с неба без вины и последствий. Но вместо того, чтобы метать молнии с горы Олимп, они используют ракеты «Хеллфаер», запускаемые с беспилотников на высоте тридцати тысяч футов. — Касим сдержал желание кивнуть в знак согласия. В словах его друга была правда. — Жаль, что большинству мужчин требуется личная потеря и страдания, чтобы найти в себе мужество... найти свои принципы. Я причисляю себя к таким людям. До убийства Саиды я говорил себе, что американцы — не захватчики, а скорее арбитры справедливости. Хранители мира. Но это история, которую трус рассказывает себе, чтобы спать по ночам. Пока все плохое происходит с чужой женой, чужой дочерью, зачем вмешиваться? Зачем рисковать и навлекать на себя их гнев? Гораздо проще, гораздо безопаснее оставаться незамеченным в толпе и играть в игру чисел.

— Как шарик с приманкой. — пробормотал Касим.

— Прости?

— Шарик для наживки. — повторил он. — Мелкие рыбы, такие как сардины, собираются в тесную сферу, когда сталкиваются с хищником. Они плывут близко друг к другу, с одинаковой скоростью и в одном направлении, каждая рыба пытается затеряться в толпе. Я видел это в документальном фильме.

— Именно так. Когда мы сталкиваемся с мощной угрозой, мы не умнее и не храбрее сардин.

— Возможно, но если ты сардина, за которой охотится акула, какой у тебя еще есть выбор? Это не выбор, это необходимость. Сардина, которая оторвется от косяка и бросится на акулу, обязательно будет съедена.

— А что, если сардины объединят свои ресурсы и наймут акулу, чтобы защитить их и атаковать любую приближающуюся акулу, прежде чем она сможет напасть?

— Продолжай. — Касим поднял вопросительную бровь.

— А что, если я скажу тебе, что приобрел боевой беспилотник, оснащенный ракетами «земля-воздух», и что я могу разместить его в небе Афганистана в качестве сдерживающего фактора для американцев.

— Я бы сказал, что ты сумасшедший.

— Сумасшедший, как сардина, верно? — сказал Эшан, его фирменная ухмылка вернулась.

— Именно.

— Хорошо, тогда называй меня сумасшедшим. — Эшан достал из кармана телефон и включил его. Он нашел нужное изображение и передал телефон Касиму.

Касим мгновенно узнал объект на экране — «MQ-9 Reaper ББЛП», вооруженный ракетой «Хеллфаер» под каждым крылом.

«Подождите, нет...»

«Это не 'Reaper'... — подумал он, увеличивая изображение большим и указательным пальцами. Радиоантенна С-диапазона за горбом обтекателя датчика отсутствовала, как и направленная вниз хвостовая управляющая поверхность.»

— Это «Wing Loong Pterodactyl». — сказал он, передавая телефон обратно Эшану. — Китайский

клон американского «Reaper», но с незначительно уменьшенной дальностью, полезной нагрузкой и сенсорными возможностями.

— Впечатляет. Ты определенно разбираешься в своих дронах. — Эшан выключил телефон и вернул его в карман.

— Зачем ты мне это показываешь?

— Он находится в нашем распоряжении. Хочешь посмотреть?

— Что значит в нашем распоряжении? Ты говоришь о тех людях с прошлой ночи? Они приобрели этот дрон, и вы работаете с ними?

— В некотором смысле. — просто ответил Эшан. — Не хочешь посмотреть на него лично?

— Конечно, нет! — прошло мгновение между старыми друзьями, прежде чем Касим сказал. — Ты с ума сошел?

— Ты колеблешься.

— Нет, не замешкался.

— Ты колеблешься, и я знаю тебя, Касим. Ты любопытен. Ты хочешь увидеть это.

— Я каждый день работаю над беспилотниками, гораздо более совершенными, чем «Pterodactyl»...

— На твоём компьютере. Но ты хоть раз держал его в руках?

— Нет. — сказал он, не встречаясь взглядом с Эшаном.

— Ты пилотировал его?

— Только на симуляторе.

— А ты бы хотел?

— Ты сумасшедший. — Касим ускорил шаг и пошел вперед, не имея ни малейшего представления о том, куда он идет.

— Пора перестать врать самому себе. — сказал Эшан, рысью догоняя его. — Ты думаешь, это случайность, что ты пошел работать в «Бритиш-Аэро»? Случайность, что они назначили тебя ответственным за интеграцию программного обеспечения динамики полета для их стелс-беспилотника следующего поколения? Конечно, нет. Это дело рук Аллаха. Он закладывал основу для этого момента с той ночи, когда ракета «Хеллфаер» разрушила наши жизни. Он работает через ваше подсознание, чтобы разработать планы и построить фундамент для нашего возмездия.

— Это твой план, а не Аллаха. — дрожь пробежала по позвоночнику Касима, и он остановился. — Это ты побудил меня подать заявление в «Бритиш-Аэро». Я забыл об этом, но это был ты. Наверняка ты знал об их стажерской программе «Путь к гражданству», не так ли?

— Я ничего этого не делал. — сказал Эшан, пожав плечами. — Я просто подтолкнул тебя; остальное ты сделал сам.

— Чушь. Это все твоих рук дело. — Касим резко рассмеялся. — Ты не инженер машин, ты инженер результатов. Немного надавить здесь, немного потянуть там, шепнуть это, солгать о том, пока ты не заставишь всех выполнять твои приказы. Прямо как этот визит. Ты появляешься на моем пороге неожиданно, говоришь о доме и семье. Ты приглашаешь меня на свою свадьбу, зная, что я не смогу отказаться, а потом устраиваешь для меня ловушку. Но я не бедный, наивный мальчик из деревни с мечтами о славе и без перспектив на лучшее будущее. Это плохие люди, Эшан, очень плохие люди, с которыми ты связался. Как только они вцепятся в тебя, ты уже никогда не сможешь выбраться. Прости, но я не собираюсь выбрасывать свою жизнь на ветер, и я не собираюсь прожить остаток жизни в страхе, гадая, не ворвутся ли сегодня в мою дверь люди с оружием и не утащат ли меня в какую-нибудь черную тюрьму, где меня больше никогда не увидят и не услышат. Я не буду этого делать.

— Хорошо. — сказал Эшан, пожав плечами. — Я понимаю. Нам не нужно больше говорить об этом. Давай насладимся прогулкой, пообедаем, а потом ты сможешь насладиться остатком отпуска. Никаких обид.

Они прошли в молчании целый квартал, в голове Касима царил беспорядок из противоречивых мыслей и эмоций.

— В этом месте хорошая еда. — сказал Эшан, кивнув на вывеску. — Не очень чисто, но очень вкусно... Что? Что это за вид?

— Я не понимаю, как ты можешь так легкомысленно относиться к этому. — сказал Касим, стоя посреди улицы, загроможденной торговцами, мотороллерами и трехколесными тележками. Облако пыли и смесь городских запахов напомнили ему о Джелалабаде.

— Слушай, я понимаю, что ты боишься, и это нормально. — сказал Эшан, когда бородатый мужчина на мотоцикле промчался мимо, перегородив узкий промежуток между ними. — Нет ничего постыдного в том, чтобы сказать «нет».

Касим не мог уловить ни намека на неискренность в голосе или выражении лица своего друга, но подтекст был безошибочен: «Отказаться было стыдно», и, отказавшись, он укрепил свою трусость.

— Почему ты так поступаешь со мной? — сказал Касим, как актер, повторяющий свои реплики, когда они разыгрывали одну и ту же старую сцену.

— Что именно?

— Поставить меня в невозможную ситуацию, смотреть, как я корчусь, а потом изображать благородство и понимание, когда я не справляюсь?

— Потому что, брат, моя работа — напоминать тебе о том, на что ты способен. — Эшан положил руку ему на плечо.

— Тогда скажи мне, брат, на что я способен?

— Великие вещи... невозможные вещи. Один человек может все изменить. Все, что нам нужно от тебя, это просмотреть программу беспилотника и убедиться, что он работает. Этот дрон нужен нам для защиты. Он уравнивает шансы и заставит американцев дважды подумать, прежде чем запускать ракеты с неба на чью-то свадьбу.

— Вы не собираетесь использовать его для терроризма?

— Конечно, нет. Он для защиты... Проведи один день с дроном, это все, о чем я прошу. Потом ты сможешь вернуться в Англию и к своей жизни.

— А Дибба?

— И Дибба, конечно. — сказал Эшан, кивнув. — Не волнуйся, она ничего об этом не знает.

— И это все? Я смотрю на дрон, проверяю программирование, убеждаюсь, что он может летать без сбоев?

— Это все.

Касим почувствовал, как в горле образовался комок. Он сглотнул, но он не исчезал.

— Хорошо. — наконец сказал он. — Я сделаю это.

— Хорошо. — Эшан повернулся в сторону ресторана. — Пойдем поедим кебабов, и ты сможешь

спросить все, что захочешь, о нашем «Wing Loong Pterodactyl».

<http://tl.rulate.ru/book/107955/3964495>